

ЦИВИЛИЗАЦИОННЫЙ ВЫБОР РОССИИ: ФИЛОСОФИЯ МОДЕРНИЗАЦИИ

Х.Э. МАРИНОСЯН

Исторически для России вопросы «Куда идти?», «Кто мы такие?», «Для чего живем?» являются одними из основных, служащих «пищей» для творческих поисков деятелей искусства, философско-религиозных размышлений писателей, философов, общественно-политических деятелей.

Так, методично, шаг за шагом Россия подходила к формулированию *Русской идеи* как обозначения некоторого конкретного вектора своего собственного цивилизационного выбора.

Однако обсуждения как самого понятия «Русская идея», заложенного в него смысла, так и различных ее версий, начавшиеся еще в XIX веке, продолжают до настоящего времени.

Необходимость глубокого анализа творческого наследия мыслителей прошлого, в особенности представителей Русской философии, и накопленного опыта современных исследователей по обозначенной теме, ее философского осмысления обретает особую актуальность в связи с объявлением президентом России Д.А. Медведевым курса на модернизацию как, по сути, единственного пути дальнейшего прогрессивного развития нашей страны.

Однако в первом же приближении исследователь сталкивается не просто с многообразием существующих интерпретаций, но и диаметрально противоположными и исключаящими друг друга трактовками самой идеи.

В одних «Русская идея» – это своеобразный путь продолжения Западных социокультурных традиций, их естественное развитие в конкретных российских условиях, в других – это, упрощенно говоря, сочетание Западных и Азиатских ценностей, уход от оппозиции Запад – Восток, в иных случаях – это сведение к тривиальной националистической идее, сводящей не только к противопоставлению, но и к противостоянию и, даже, к столкновению России с другими странами Европы, Азии, Америки и всего остального мира. Интересно, что последнее преподносится как некая спасительная миссия России, то есть не просто особый путь развития отдельно взятой страны, но как путь, через который должны пройти все другие народы, чтобы избежать своей гибели и, естественно, благодаря России.

Иначе говоря, «Русская идея» представлялась не только как общенациональная, но и как общечеловеческая панацея от всех

бед. Между тем, по образному выражению академика Д.С. Лихачева, общенациональная идея в качестве панацеи от всех бед — это не просто глупость, а крайне опасная глупость. В свое время еще С.Л. Франк назвал русский национализм «мистической национальной самовлюбленностью».

Отметим, что в поисках идеи пребывала и Европа.

А Россия, географически опоясанная, с одной стороны, Западной Европой, с другой — Дальним Востоком, с третьей — Крайним Севером, с четвертой — Азией, являясь объединительным началом для более чем 100 этносов и народностей, замыкая на себе и сочетая в себе великие достижения христианской, мусульманской, иудаистской, конфуцианской, буддистской, языческой и иных культурных традиций, просто исторически обязана сделать свой цивилизационный выбор, определить свое место в общемировой истории.

Впрочем, сам по себе поиск «Русской идеи» или любой иной национальной идеи, безусловно, процесс полезный. Если, конечно, это не сводится к примитивно националистической идее, а, наоборот, подразумевает объединительное начало, сближение народов, населяющих данную страну, взаимное обогащение исторически сложившимися локальными культурными традициями, «родство духа» в понимании Э. Гуссерля, именно это и называвшего идеей. Но Э. Гуссерль отмечал, что у европейских наций присутствует внутреннее родство духа, пронизывающее их всех и преодолевающее национальные различия, что вселяет во всех сознание того, что в кругу европейских народов каждый из них находится у себя дома.

Так, быть может, основной задачей «Русской идеи» должно быть создание такой атмосферы, чтобы все этносы и народы, населяющие великую Россию ощущали себя в собственном доме? Чтобы, помимо того, что каждый человек, живущий в России, считает себя украинцем или якутом, чеченцем или евреем (и так далее по всему списку национальностей полиэтнического государства), с радостью считал бы себя в то же время Россиянином?

Тема, безусловно, многогранная, сложная и чрезвычайно важная, без преувеличения — судьбоносная. Поэтому, уважаемые читатели, в данном номере журнала мы ее всего лишь обозначаем и приглашаем вас к развернутой дискуссии, согласно уже устоявшейся журнальной традиции.

А саму тему *«Цивилизационный выбор России: философия модернизации»* объявляем одной из главных тем нового 2010 года.